

30 декабря 2018, 19:30

Германия с другого ракурса

Как выглядит общежитие для мигрантов в Берлине глазами российского журналиста, который не верит в закат Европы из-за политики открытых дверей.

Гражданская война и иностранная интервенция в Сирии, продолжающиеся уже семь лет, привели к тому, что ее, начиная с 2011 года, покинуло около пяти миллионов человек. Плюс шесть миллионов сирийцев стали беженцами в своей собственной стране. По принятой международной терминологии это «внутренне перемещенные лица». Таким образом из 22,5 млн человек, которые жили в Сирии накануне начала нынешней гражданской войны, свои дома покинула почти половина ее населения — 11 млн человек. Налицо страшная гуманитарная катастрофа. Именно так ее и характеризует международное сообщество. Евросоюз и, в первую очередь, германское правительство во главе с канцлером Ангелой Меркель, ответили на эту катастрофу беспрецедентными гуманитарными мерами, открыв границы для приема и размещения беженцев. Учитывая, что не все члены в ЕС были

готовы на такой гуманитарный подвиг, основное бремя, как известно, взяла на себя Германия. За последние несколько лет она приняла почти полтора миллиона беженцев из Сирии, а заодно и других азиатских и африканских стран: Афганистана, Ирака, Сомали и некоторых других.

Ужас и отчаяние миллионов сирийцев, бежавших от пуль и бомб, в России для многих совершенно неинтересная тема. В лучшем случае, аналитики здесь просто констатируют: 1,5 млн беженцев приняла Германия, 2,7 млн — Турция, столько-то Египет и другие страны. Зато прибытие беженцев в Европу иначе как «миграционным кризисом» в РФ не называют. Эта тема смакуется много и со вполне определенными целями... Российские СМИ и политики все эти годы захлебываются от ужаса по этому поводу и не скупятся по поводу апокалиптических прогнозов в духе «грядет закат Европы». Они не устают выражать сочувствие «несчастливым» европейцам и бесконечно посылают громы и молнии в адрес европейских политиков «допустивших миграционный кризис».

Причем этим странным «сочувствием» к европейцам полны не только политики и официозные СМИ в России, но и многие обычные россияне, в том числе, и вполне себе оппозиционно настроенные.

Когда я летел в Берлин на обучающий тур для журналистов, организованный германским МИДом, я сидел в самолете рядом с русской девушкой, которая по работе регулярно бывает в Европе, любит ее и, в свою очередь, не любит российскую власть. Но что касается мигрантов (естественно, из неевропейских стран) — тут ее взгляды практически не отличаются от позиции российских ксенофобов всех мастей и оттенков. Естественно, в ход тут обычно идут ни какие-то серьезные аргументы, а по преимуществу слова в духе «ужас, ужас», и «как они себя ведут».

Впрочем, в подтверждение последних слов у моей спутницы была и кое-какая конкретика. Она рассказала, что как-то в Париже «мигранты» трижды пытались ее ограбить. Правда, как-то не очень внятно — свою собственность она, судя по ее рассказу, отстояла без особых усилий. Понятно, что в этот момент у нее не нашлось время узнать гражданство преступников, которые вполне могли быть и безработными французами не в первом поколении. Но кому интересны такие подробности...

Конечно, в Европе о подобных и других, более серьезных случаях, прекрасно знают. Просто современные европейцы в большинстве своем понимают простую и очевидную истину: преступность не имеет национальности или расы.

Надо отметить, что по прилете в Берлин, чисто визуально, действительно бросается в глаза довольно большое число людей неевропейской внешности. Однако не больше, чем вы можете видеть, например, в той же Москве. Обычный современный мегаполис.

Никакого напряжения между людьми разных рас и национальностей за несколько дней пребывания в столице Германии я не заметил. Напротив, то, что мне бросилось в глаза — это смешанные пары, везущих в колясках своих общих детей, или людей разных национальностей, дружески беседующих за одним столиком в кафе.

И все же. Принять за короткий срок почти полтора миллиона людей другой культуры, с другими ценностями и зачастую совсем с другим представлением о правильно устроенной жизни — дело действительно во всех отношениях не шуточное. И это, не считая огромных затрат на их обустройство и адаптацию. Главный вопрос, который меня интересовал: как немцам удалось это?

Заметим, что сегодня в Германии, которая в последние годы приняла основную волну беженцев, ряд экспертов и политиков, глубоко разбирающихся в проблеме, уверенно говорят, что миграционный кризис в стране в целом преодолен.

Тут вспоминают, как пару лет назад Ангела Меркель, пригласившая в Германию бежавших от войны людей, сказала своим избирателям: «Мы справимся». Сегодня ряд немецких политиков и экспертов в области миграции говорят: «Мы справились».

О чем, собственно, речь? По данным немецкого объединения работодателей, сегодня из почти полутора миллионов получивших убежище в Германии, уже 400 тысяч не просто работают, но выплачивают необходимые социальные

отчисления со своей зарплаты. То есть это те, кто трудятся здесь совершенно легально. А значит, они могут решить и свою жилищную проблему, как правило, арендуя жилье, да и многие другие проблемы тоже.

С учетом того, что бежали от войны не только работоспособные люди, но и дети, и женщины с детьми, и старики, можно говорить о том, что значительная часть беженцев уже обустроилась на своей новой родине.

Надо отметить, что большинство основных политических сил Германии в целом поддержали Меркель в политике открытых дверей. При этом некоторые левые, и партия Die Linke, имеющая фракцию в Бундестаге, и другие левые и лево-центристские организации — социал-демократы, «зеленые» и так далее, глубокомысленно намекали, что политика открытых дверей, дескать, выгодна крупному капиталу — население Германии стареет, и беженцами Меркель пытается восполнить недостаток молодой крови.

Да, это так. Но если рассуждать не с расистских позиций, что получается? И правительство Германии, и ее капитал, исходя из корыстных интересов, объективно и субъективно стоят в этом вопросе на гуманистических позициях. Что же в этом плохого? Вот в России, например, та же проблема — стареющее и вымирающее население, и нехватка рабочих рук. И как эту проблему решает Москва? Даже своих бывших соотечественников из республик бывшего СССР не только не пускает к себе, но и сотнями тысяч высылает из страны по формальному поводу, а часто и без оного. Про сирийских беженцев в РФ вообще молчим. Россия, непосредственно участвующая в сирийской войне, закрыла для них свою границу почти наглухо. Размытый статус имеющих «временное убежище» получили на данный момент всего около одной тысячи сирийцев. Сравним это с полутора миллионами в Германии, не забывая размер ее территории и размер российской. Что тут скажешь...

Однако для исследователя этой темы в Германии, конечно, интересней всего было узнать из первых рук, каким конкретным образом была решена проблема с таким количеством иностранных беженцев в стране. И вот мы, полтора десятка журналистов из стран СНГ в одном из Центров размещения беженцев в Берлине.

Перед нами блочная девятиэтажка в обычном районе Берлина Райникендорф. Это типовое строение, всего таких общежитий в столице Германии специально для размещения беженцев было построено 14. На каждую немецкую землю пришлась определенная квота. В Берлине, например, было принято решение разместить 100 тысяч человек. На одно общежитие приходится примерно 230 человек. Живут люди по два-три человека в комнате. Изначально возводились общежития квартирного типа, перегородки между некоторыми комнатами временные — для того, чтобы, когда беженцы найдут себе постоянное жилье, можно было эти стены легко убрать.

Характерно, что уже сейчас из 100 тысяч человек в общежитиях живут лишь 20% беженцев. Остальные уже нашли себе жилье самостоятельно.

После мигрантов (это уже решено) квартиры в этих домах перейдут в ведение властей города, здесь будут жить те люди, кто претендуют на то, что в России называется «социальный найм», то есть это будет относительно недорогое муниципальное жилье.

Общежитие обнесено решеткой, на входе охрана. Мы, естественно, поинтересовались зачем? Глава этого Центра размещения Штефан Эрхардт честно ответил, что и сам не знает. В принципе, решетка установлена по распоряжению криминальной полиции, но входить в дом и выходить из него зарегистрированные здесь беженцы могут в любое время суток. Правда, гостей, как и в любой общаге, можно принимать только до 22:00 — ничего не поделаешь, иначе увеличатся расходы на воду, свет, отопление и так далее.

Единственный плюс от решетки, окружающей общежитие, состоит в безопасности для детей, говорит господин Эрхардт. Они могут играть в защищенном дворе, а взрослые могут не опасаться, что ребенок выскочит на проезжую часть. Кстати, многие жители окружающих домов уже оценили это преимущество и приводят гулять сюда своих детей.

Мы задавали вопросы о страхах по отношению к мигрантам, об уровне преступности — не увеличился ли? Что еще может спросить русскоязычный журналист? Эрхардт рассказал, что самые большие страхи местного населения были не тогда, когда общежитие было построено и заселено, а до этого. Берлинцы, как и многие жители мегаполисов, вообще консервативны в отношении того, что касается окружающей их городской среды и экологии. Как и москвичи, они тоже очень не любят уплотнительную застройку. Опасались местные и за свою безопасность, чего греха таить. Спрашивали, смогут ли теперь гулять у себя в районе по вечерам. Но оказалось, что страхи были явно преувеличены.

По словам Эрхардта, глава местного департамента полиции перед началом строительства общежития встретился с жителями, которые высказали ему свои опасения и предложил им просто смотреть и наблюдать, что будет. «Мне самому интересно», — сказал он. Через год на такой же встрече с жителями Райникендорфа господин полицмейстер отчитался по результатам этих наблюдений: если за год до постройки Центра в районе было зафиксировано 35 различных правонарушений, то через год после того, как его построили и заселили — только 28. Не знаю, как это трактовать, сказал глава департамента полиции, как погрешность или как-то еще. Но факт остается фактом — всплеска преступности в районе не произошло.

На федеральном уровне, кстати, та же картина. Дмитрий Стратиевский, член Социал-демократической партии Германии и советник берлинского административного округа Штеглиц-Целендорф, привел данные федеральной криминальной полиции за 2017 год, то есть, когда основная масса беженцев уже была размещена по стране. Так вот в этот год в ФРГ был зафиксирован самый низкий за многие годы уровень преступности.

«Но все же бывают какие-то эксцессы?», — не унимались мы. Да, бывают, сказала госпожа Моника Хабинхауз, ответственная за размещение и консультирование беженцев в федеральной земле Берлин. За год в общежитии было зафиксировано всего шесть (именно так!) правонарушений. Из них большая часть связана с... курением в неположенных местах. Были, правда, и случаи сексуальных домогательств, но это не совсем то, о чем вы подумали. Сексуальные домогательства выражались в словах и неприличных жестах. С нарушителями проводились соответствующие беседы, а особо злостных, переводили... в другие общежития. Это, как с детьми, пояснила госпожа Хабинхауз. Нельзя же сразу ставить крест на человеке, надо дать ему еще один шанс, говорит она.

Вообще, непонимание, конечно, случается, но это непонимание ценностного характера, связанное нередко с разными представлениями европейцев и мигрантов из Ближнего Востока о социальных ролях мужчины и женщины. Однако и такие проблемы больше вызываются противоречиями не столько национальных культур, сколько различиями в уровне образования, а также городского и сельского менталитетов.

У меня практически нет какого-то непонимания, скажем, с молодым образованным фармацевтом из Дамаска, но есть трудности в нахождении точек соприкосновения с недавним жителем какой-нибудь иракской деревни, говорит госпожа Хэбинхауз.

Кстати, по данным директора берлинского Института миграционной политики Ольги Гулиной, около 60% всех сирийских беженцев говорят на немецком или английском языке, так что сложности коммуникаций между ними и немцами минимальные.

Уезжая из Берлина, я думал, что те наши соотечественники, кто видят в Европе страдания немцев или других европейцев от «наплыва мигрантов», конечно, тоже по-своему правы, поскольку нередко мы видим то, что хотим видеть, а не то, что есть на самом деле. А если вы смотрите на того, кто не похож на вас, глазами ненависти и недоверия, то в ответ вы получаете такой же взгляд. Так что выход, в общем, есть — смотрите на мир другими, более человечными глазами. И мир окажется другим.

Александр Желенин

Меньше слов — в нашем [Instagram \(https://www.instagram.com/rosbaltru/\)](https://www.instagram.com/rosbaltru/).

